

Он всё ещё не выбрался из чёрного списка.

***

Су Инянь прекрасно помнил тех призрачных малюток из Бесконечной игры. Каждый божий день они соревновались в том, чья голова подвешена выше.

Тот, кому удавалось закрепить свою голову под самым потолком, автоматически становился вожаком и пользовался безраздельным уважением среди сверстников.

Сжимая в руках внушительную банку детского геля для укладки, Су Инянь преисполнился решимости.

«Великий мастер» считал, что его ребёнок ни в коем случае не должен проигрывать какой-то толпе призраков! И если высоты головы им не хватало, они возьмут своё высотой причёски.

Щедро нанося гель, он принялся зачёсывать волосы на затылке Мяньмяня вертикально вверх. Чтобы добавить конструкции внушительности, Су Инянь даже сформировал на самом конце острый шпиль.

Вскоре малыш увидел в зеркале, как его некогда всклокоченное «птичье гнездо» превратилось в одну гордо торчащую антенну. Отчим, продолжая колдовать над шевелюрой, не переставал восхищенно приговаривать:

— Мяньмянь, запомни: чем выше у ребёнка волосы, тем он красивее. Самые статные и крутые мальчики носят именно такие причёски!

Отец аккуратно поправил расчёской «антенну» сына.

— Сейчас наш Мяньмянь — самый завидный красавчик во всём мире. Дяди и тётки в чате просто в обморок падают от восторга!

Закончив с укладкой, он вручил ребёнку зеркальце, а сам, потирая подбородок, принялся с неописуемым самодовольством разглядывать результат своих трудов.

«Цзэ, а ведь я настоящий художник...»

Окажись они сейчас в каком-нибудь инстансе, местная детвора точно бы умерла от зависти. Зрители тем временем чувствовали, что над их чувством прекрасного совершают изощрённое насилие.

[Мяньмянь, солнышко, гони своего папашу в шею! Он над тобой издевается!!]

[Су Инянь, ты можешь оскорблять моё достоинство, но не смей трогать моё чувство вкуса! Как ни смотри, эта... эта «антенна» не может быть красивой!]

[Вы посмотрите на это гордое лицо. Он ведь реально верит, что он топ-стилист!]

[Дам тебе сто тысяч, только умоляю — дай мне самой причесать Мяньмяня! Я уверена, что даже ногой сделаю лучше!]

[Ха-ха-ха, посмотрите на лицо ребёнка! Кажется, он крайне недоволен.]

В кадре малыш пухлыми ручонками принял зеркальце. Сначала он по привычке широко улыбнулся, но, взглядевшись в отражение, нахмурился, и его круглое личико стало непривычно серьёзным.

В огромных глазах крохи отразился торчащий на затылке шпиль. Розовые губки выпятились, длинные загнутые ресницы дрогнули, и он с обидой поднял взгляд на папу.

[Даже Мяньмяню не нравится! Трёхлетний ребёнок понимает, что это уродство! Су Инянь! У тебя нет ни единого оправдания, немедленно переделай всё!]

[Ха-ха-ха, посмотрите, как он обиженно надул губки! Боже, какой милашка, тётя хочет тебя расцеловать!]

[Мяньмянь в ярости! Сейчас он применит свой секретный навык: Гнев Малыша!]

Мяньмянь спрыгнул со своего коврика и, обиженно сопя, вцепился в футболку отчима. Задрал голову, он уставился на него своими блестящими чёрными глазами.

Стоило Су Иняню опустить взгляд, как он первым делом наткнулся на торчащую вверх антенну. Он как раз убирал парикмахерские принадлежности: одной рукой прятал гель, а пальцами другой осторожно прикрывал острые кончики ножниц, боясь случайно задеть кроху.

Мяньмянь жалобно указал на свою голову:

— Папа, зади — класавчик...

Малыш отпустил одежду отца и принялся пухлыми ладошками тереть чёлку, отчаянно пытаясь заставить и эти волоски стоять торчком.

— Пеледи тозе нужно класавчика!

Чат на мгновение погрузился в звенящую тишину.

[...То есть Мянмянь вовсе не считает причёску уродливой. Он думает, что она крутая, но ему мало крутизны только с одной стороны!]

[...Господи, этот ребёнок — лучший союзник своего отца. Я сейчас расплачусь. Ему мало одного затылка, он требует навести марафет и на лбу!]

[Ха-ха-ха! Я-то думала, он сейчас начнёт обличать нерадивого папашу, а он просто считает, что папа сделал хорошо, но недостаточно! Ха-ха-ха!]

[Скриньте, люди! Я сохраню это и буду показывать Мянмяню по кругу, когда он вырастет!]

[Ха-ха-ха! Мянмянь такой: «Одной антенны мало, давай две!»]

Спустя десять минут Мянмянь гордо щеголял с одной антенной на макушке и второй на затылке. Наконец-то он стал красавчиком, безупречным со всех трёхсот шестидесяти градусов.

***

Лу Суй уже давно считал себя зрелым и состоявшимся «властным боссом». Он умел сохранять самообладание в любых ситуациях, в том числе и при внезапных ночных совещаниях. Например, сегодня он планировал уютно устроиться в домашнем кинотеатре и с комфортом наблюдать за женой и сыном.

Однако один неожиданный звонок разрушил все его планы.

Трансляция как раз показывала момент, когда Су Инянь во весь голос нахваливал новую причёску Мянмяня. Президент Лу, слушая доклад подчинённого, не сводил глаз с экрана планшета.

На голове у сына красовался зафиксированный гелем шпиль, а Су Инянь в это время с самым серьёзным видом колдовал над чёлкой малыша, рассыпаясь в комплиментах.

— Мянмянь, ты просто самый стильный парень в мире!

— Как вообще на свете может быть такой потрясающий ребёнок?

Мянмянь, окрылённый похвалами, так и сиял, любуясь новым имиджем в зеркальце.

«Очень класавчик...»

Взгляд мужа похолодел. С бесстрастным лицом он надел пиджак, готовясь к выходу, но на пороге внезапно замер. Мужчина резко развернулся и зашагал обратно в ванную.

«Неужели нынешней молодёжи действительно нравятся такие причёски?»

Лу Сюй коснулся своих чёрных волос, спадавших на лоб. На его лице с безупречными чертами застыло суровое и холодное выражение. В тёмных глазах промелькнула тень сомнения.

Девять вечера. Верхний этаж небоскрёба «DZ». Из-за агрессивных действий конкурентов глава корпорации был вынужден созвать экстренное совещание.

В конференц-зале собрались мужчины и женщины в безупречных деловых костюмах. Стояла такая тишина, что было слышно лишь шуршание перелистываемых страниц. Все с предельно серьёзными лицами ждали распоряжений руководителя.

Девять ноль пять.

Обычно пунктуальный Лу Сюй опоздал ровно на пять минут. В тот момент, когда красивый и холодный мужчина распахнул двери, на лицах присутствующих отразилась весьма странная гамма эмоций.

У господина Лу... что это на голове?!

Подчинённые с ужасом взирали на укладку босса, напоминавшую распутившийся цветок с четырьмя лепестками. Четыре антенны — спереди, сзади, слева и справа — торчали в разные стороны. В любом другом месте это могло бы сойти за эпатаж, но на голове их президента?!

Самое пугающее было в том, что его лицо не выражало абсолютно ничего. Он всё так же сохранял вид неприступного лидера, был краток в словах, а на его лбу метафорически горела надпись: «Я предельно серьёзен».

Этот час совещания стал для сотрудников настоящей пыткой. Каждый раз, когда кто-то поднимал глаза и натыкался на четыре антенны босса, его пробирал нервный смех. Но стоило взглянуть на ледяное выражение лица...

«...Нет уж, лучше промолчать»

Всем казалось, что если они позволят себе хотя бы тень улыбки, их тут же велют вышвырнуть из компании без выходного пособия. Поэтому люди отчаянно сдерживались, отчего их лица приобретали причудливо искажённые формы.

Сам же мужчина, потирая подбородок, пребывал в полной уверенности: выбор жены — это закон. Его обычно угрюмые и безжизненные подчинённые сегодня смотрели на него с явным оживлением.

Он считал, что это результат его собственной доработки идеи Су Иняня. Мьянмяню сделали антенны только спереди и сзади, и его похвалили пять раз. А у него антенны во все четыре стороны! Значит, похвал должно быть как минимум десять!

Президент завершил собрание в прекрасном расположении духа. Он решил, что сегодня обязательно должен выложить пост в «Моменты».

«Видно только Су Иняню»

Лу Сюй покидал зал почти летящей походкой, оставив за спиной недоумевающих сотрудников.

— У господина Лу... очень энергичная причёска, — выдавил один из менеджеров.

Вице-президент, заметив, что босс ещё не скрылся за поворотом, тут же отвесил болтливому сотруднику подзатыльник и важно провозгласил:

— Да что ты понимаешь! Кончики волос нашего босса указывают на север, юг, запад и восток. Это называется «Привлечение богатства со всех четырёх сторон»!

— А разве не с восьми сторон обычно привлекают? — простодушно спросил подчинённый.

Вице-президент посмотрел на него как на безнадёжного идиота:

— Ты хоть немного совести имей, другим-то оставь! — Он сделал пухлой рукой жест, имитирующий раскрывающийся бутон. — Мысли масштабнее!

Однако масштабное мышление Лу Сюя дало сбой ещё до того, как он подошёл к лифту. Радость мгновенно испарилась. Президент Лу с каменным лицом заблокировал телефон и зачёсал волосы обратно.

К чёрту богатство. К чёрту «Моменты».

Он ведь всё ещё в чёрном списке у Су Иняня...

***

Президент Лу: Я уже зрелый властный босс.

Президент Лу, обнаруживший, что его заблокировали: Хнык!

<http://bllate.org/book/15832/1433160>